

Семья Хуан Батяня в один голос спросила:

— Ты тоже Хуан Батянь?

— Угу, — Сяо Тяньэр выглядел озадаченным. Он не понимал, что сказал не так, и лишь спустя мгновение уловил суть: — Тоже? Что это значит? Тебя тоже зовут Хуан Батянь?

Хуан Батянь энергично закивал. Вспомнив, что в кармане лежит удостоверение личности, он тут же вытащил его и протянул парню. Сяо Тяньэр принял документ и принялся изучать его так внимательно, словно перед ним была редкая антикварная ценность. Вскоре он заметил имя на карточке, его брови поползли вверх, и он что-то быстро пробормотал себе под нос.

— Что ты сказал? — с любопытством спросил Хуан Батянь.

— Ничего, я о том, что иероглифы разные.

Хуан Батянь завел руку за спину, сверкнул синим светом, и в его ладони материализовалась точно такая же карточка.

— Смотри, это моя.

Увидев удостоверение Сяо Тяньэра, Хуан Батянь мгновенно все понял. Оказывается, того парня зовут Хуан Батянь. Ну ничего себе! В реальности встретить человека с таким пафосным, кричащим и нелепым именем — это же верный путь к тому, чтобы тебя высмеивали на каждом шагу. О чем только думали его родители? А, точно, чуть не забыл, у него же нет родителей. Так откуда взялось такое имя? Сам придумал?

— Ах, вот оно что, иероглифы-то разные. А я-то думаю, ну надо же, какое совпадение! — Матушка Хуан, кажется, совершенно не уловила всей нелепости имени Хуан Батяня. — Ну, тогда я буду звать тебя Сяо Тянь. А у нашего сыночка домашнее прозвище Ба-ба, так мы вас не перепутаем.

Ба-ба? Хуан Батянь неуверенно покосился на отца. Хуан Батянь-младший в стыде прикрыл лицо рукой. Кто там говорил, что матушка недостаточно эксцентрична? Впервые видишь человека — и сразу выкладываешь мое детское прозвище! Мам, ты меня подставляешь или как?

Неожиданная встреча с земляками обрадовала Батюшку и Матушку Хуан. Честно говоря, последние дни они провели как на иголках, до смерти боясь, что их обманули. Но теперь, увидев этого мальчишку, они стали гораздо охотнее верить в историю сына о культурном обмене. Матушка Хуан выудила из холодильника последний кусок замороженной говядины, чтобы приготовить праздничный ужин — как-никак, надо отметить.

Хуан Батянь молча последовал за матушкой на кухню. Увидев, как тяжело ей дается нарезка

мерзлого мяса, он мягко отодвинул ее в сторону и небрежно бросил:

— Я сам.

В одно мгновение рука взлетела и опустилась — мясо превратилось в ровную соломку. Матушка Хуан была поражена его мастерством и тут же переложила на него всю работу. Хуан Батянь не стал капризничать: будь то говядина, болгарский перец или старый имбирь — все превращалось в тонкие полоски!

Хуан Батянь-младший тоже застыл в изумлении: вот это владение ножом! Неужели до попадания сюда он был поваром?

Семья Хуан Батяня и юноша по имени Хуан Батянь вместе поужинали — это была самая роскошная трапеза с момента их перемещения. Хотя, если по правде, кулинарные таланты Матушки Хуан оставляли желать лучшего. Хуан Батянь с отцом двадцать лет давились маминой стряпней, просто по привычке запихивая в себя еду, но Хуан Батянь ел, даже не поднимая головы — было видно, что ему действительно нравится.

Матушка Хуан, чьи кулинарные способности обычно подвергались критике, наконец-то встретила того, кто умеет ценить ее труд. Она была в восторге и к концу ужина стала относиться к парню как к родному сыну, особенно после того, как узнала, что он сирота.

Это было как раз на руку Хуан Батяню. За едой у него в голове зародилась одна мысль... После ужина он не выдержал и потащил парня вверх, в свою спальню.

— Сотрудничество? — Хуан Батянь приподнял бровь. — Что ты задумал?

— Тот сценарий. Я тут подумал, давай работать вместе. Будем помогать друг другу, так мы точно быстрее пройдем игру.

Хуан Батянь на мгновение задумался:

— Звучит разумно.

— Вот именно! В этом сценарии пятьдесят тысяч потенциальных любовников! Кто первый удовлетворит его в финале, тот и победил. Кто знает, обладают ли эти инопланетяне какими-то особыми способностями? Нам, землянам, нужно держаться вместе!

Хуан Батянь не сдержался и чуть не прыснул со смеху, прошептав:

— Думаю... думаю, там нет ничего особенного...

— Кто знает! В любом случае, я должен выполнить хотя бы тридцать процентов сценария, чтобы отправить родителей домой. А потом — будь что будет. А ты? Ты говорил, что у тебя что-то отобрали. Сколько нужно сделать, чтобы это вернуть?

— Не знаю... Может, нужно полностью пройти игру? — Хуан Батянь нахмурился и опустил голову.

— Тогда договорились: ты помогаешь мне дойти до тридцати процентов, отправляем моих родителей домой, а потом я изо всех сил помогаю тебе пройти игру до конца. По рукам?

...

— Эй, парень, ты чего? Отвечай же!

...

— Эй? Сяо Тяньэр? — Нет, так называть его странно. — Сяо Тяньэр, ты в порядке?

Парень выглядел заторможенным, глаза его остекленели. Вдруг он вздрогнул и без чувств повалился на пол. Да что ж такое! Хуан Батянь проверил дыхание — дышит! Неужели он правда упал в обморок? Ну дела, до чего дожили... Хуан Батянь долго приводил его в чувство, массируя точку над губой и тряся за плечи.

Очнувшись, Хуан Батянь моргнул. В его черных глазах мелькнул странный блеск, и напряженное лицо, которое до этого момента было словно каменная маска, вдруг обмякло. Он разрыдался:

— Боже! Мои вещи пропали, я ни с кем не могу связаться, это просто катастрофа! И что это за дурацкий сценарий? Что вообще происходит?!

Хуан Батянь был в шоке. Откуда такая перемена? Раньше он был сдержан, как кошка.

Хуан Батянь рвал на себе волосы, а потом вдруг схватил Хуан Батяня за руку:

— Ба-ба! Ты же Ба-ба, да? Теперь я могу рассчитывать только на тебя, говори, что мне делать!

Охренеть, что за смена имиджа?

Хуан Батянь остолбенел. Если бы он не видел этого своими глазами, ни за что бы не поверил, что человек может так резко измениться. Огляделся: двери и окна закрыты, никакой нечисти не пролезало. Это что, одержимость? Переселение души? Придя в себя, Хуан Батянь начал

причитать и жаловаться, тараторя без остановки. Пока Хуан Батянь пребывал в прострации, тот болтал без умолку — полная противоположность тому молчаливому парню, который раньше отвечал двумя словами на три вопроса.

Хуан Батянь помахал рукой перед его лицом. Парень склонил голову и моргнул:

— Ба-ба? Ты чего?

Голос у него был тонкий и звонкий, и это Ба-ба прозвучало так естественно, что стало неловко спрашивать, в чем дело. Хуан Батянь внимательно присмотрелся: лицо то же, но выражение глаз совсем другое — в них появилось какое-то невинное озорство, он будто помолодел лет на пять, теперь его можно было принять за школьника.

Но он все еще называл его Ба-ба... Значит, помнит все, что было раньше. Вряд ли это переселение души, скорее раздвоение личности? Хуан Батянь решил проверить.

— Ты знаешь, кто я?

— Ты Ба-ба, мой земляк, конечно, знаю. Что с тобой? — Хуан Батянь наклонил голову, выглядя донельзя невинно.

— Кхм, ничего, просто проверяю твою память. — Постой, что происходит? Мне как-то не по себе... Спокойно, надо успокоиться. Он помнит прошлое, знает, кто я, но, похоже, не осознает, что ведет себя иначе. Раздвоение личности?

— Давай поиграем в игру? Быстрые вопросы и ответы, идет? — предложил Хуан Батянь.

— Здорово! Обожаю игры! Говори, говори, давай быстрее!

Охренеть... Что за сюрреализм, может, он подхватил инопланетный вирус? Хуан Батянь передернул плечами и сказал серьезно:

— Пятнадцать вопросов, не раздумывать. Посмотрим, как быстро ты справишься!

— Без проблем, моя жизнь — это сплошная скорость!

— Как тебя зовут?

— Хуан Батянь!

— Это твое настоящее имя?

— Нет!

Черт! Точно, тут что-то нечисто!

— Тогда как тебя зовут на самом деле?

— Жиль-Балинс-Адонис-Лорин-Стюарт-Тед-ГлазТайфуна-Тантрис-Лисек-Терезия-Юлисис-Пипи-Ин-Фоса-Янь-Тандай-Ангуле...

— Ты издеваешься?! Откуда у землянина такое длинное имя? — возмутился Хуан Батянь.

— Я еще не закончил... — Хуан Батянь сморщил нос и надул губы. У Хуан Батяня дернулся глаз. Мать твою, что это за странное чувство, будто меня током ударило? Нет! Нужно сохранять спокойствие!

— Объясни, что значит твое настоящее имя?

— Ха-ха, я пошутил!

Вот же псих!

— Следующий вопрос: зачем ты пришел сюда?

— Не знаю, открыл глаза — и я уже здесь.

— Где твой дом?

— Деревня Сытянь!

...На остальные вопросы Хуан Батянь отвечал быстро, и все ответы совпадали с тем, что он рассказывал раньше. Это исключало версию с переселением души или потерей памяти. С психикой все в порядке, память на месте, так что пока будем считать это раздвоением личности. Не ожидал, что в другом мире встречу человека с таким редким расстройством. Хуан Батянь чувствовал, что нажил себе проблем, но этот парень был единственным, кто хоть как-то связан со сценарием. Может, это важная зацепка? Поживем — увидим.

Хуан Батянь немного успокоился и спросил тонким детским голоском:

— Ба-ба, что нам теперь делать?

— Давай сверим наши сценарии. Посмотрим, пересекаются ли наши роли и как мы сможем помогать друг другу.

— Хорошо!

— Моя роль в начале — богач, который в будущем должен стать кумиром миллионов. А у тебя?

Хуан Батянь замер. Он не особо вчитывался в этот сценарий, но слова богач и кумир звучали очень знакомо.

— Ой, ты что, не понял? — Хуан Батянь достал стопку бумаги А4 и указал на красные строки: — Смотри, красным выделена твоя роль. Мой выход просто нелепый, оцени: я богач, каждый день просыпаюсь на кровати площадью пятьдесят тысяч квадратных метров, а вокруг двести слуганок. Достаточно нелепо? А у тебя что? Дай и мне заценить!

Хуан Батянь уставился в его сценарий, глаза округлились.

— Ба-ба, наши сценарии, кажется, одинаковые.

— Что? Не может быть!

Хуан Батянь открыл свой браслет — в отличие от Хуан Батяня, у него сценарий был записан там. Он ткнул пальцем в красные строки.

Хуан Батянь остолбенел. Там было написано то же самое: Я богач, каждый день просыпаюсь на кровати площадью пятьдесят тысяч квадратных метров, а вокруг двести слуганок.

Ниже шли те же самые нелепые фразы, даже пропуски были в одних и тех же местах. Черт, как он мог получить ту же роль, что и этот парень? И чья это тогда победа?

— ...Подожди, покажи свое удостоверение. — У Хуан Батяня возникло подозрение, и оно стало еще сильнее, когда он увидел дату рождения в документе. Он протянул свое удостоверение.

Хуан Батянь молчал.

— Значит, у нас не только имена одинаковые, но и даты рождения?

— Ага, милый.

— И место рождения у одного Западная Тянь, а у другого Сытянь?

— Ага, милый!

— Ничего себе! Какое совпадение! — глаза Хуан Батяня засияли.

Какое еще совпадение! Хуан Батянь был готов взвыть. Ты правда такой наивный или прикидываешься? Почему ты не видишь сути? Он схватил парня за воротник и прорычал:

— Ты не понимаешь? Это же системный баг! Кто-то один из нас должен был быть выбран системой, но из-за того, что наши данные слишком похожи, система притянула нас обоих!

— А... — Хуан Батянь перевел взгляд. Вспоминая события трехдневной давности, когда он случайно открыл пространственный разлом во время битвы, он начал догадываться, что этот человек прибыл с Земли пятнадцать тысяч лет назад... Если он прав, то это слишком несправедливо по отношению к этому простаку. Нет, признаваться нельзя! Он притворился непонимающим: — Системный баг? Что это значит? Кто из нас настоящий герой?

Хуан Батянь: ...

Хуан Батянь: ...

Они переглянулись и одновременно толкнули стопку бумаг друг другу.

— Ба-ба! Я сразу понял, что ты человек выдающийся! Такая роль — победить пятьдесят тысяч человек и завоевать красавицу — создана специально для тебя!

Чушь! Хуан Батянь усмехнулся:

— Ты слишком скромн. Посмотри на свое имя — император, покоритель мира! Роль богача, просыпающегося на огромной кровати, определенно для тебя.

— Нет! Ба-ба, это твой сценарий.

— Нет, это твой!

Они смотрели друг на друга с ненавистью, искры летели в разные стороны. Только что возникшая дружба дала трещину.

— Ты почему такой упрямый? — взбесился Хуан Батянь.

Хуан Батянь ошетинился:

— Это ты издеваешься! Хватит болтать, давай драться!

— Ах ты ж! Ну давай, не думай, что я тебя боюсь!

Они бросились друг на друга. Драка переместилась с кровати на пол, Хуан Батянь перевернулся и прижал противника к окну. Несмотря на то что парень был меньше, силы у него было хоть отбавляй.

— Сынок? Сяо Тянь? — Матушка Хуан постучала в дверь. — Вы чего не спите? Что за шум?

Услышав голос матушки, Хуан Батянь растерялся. Хуан Батянь воспользовался моментом, перехватил инициативу и прижал его к полу, крикнув в сторону двери:

— Все в порядке, мам! Мы просто дурачимся, я тебя не разбудил?

Говоря это, он давил на Хуан Батяня. Тот уткнулся лицом в пол, задыхаясь, но не смел применить всю силу. Его лицо покраснело. Хуан Батянь, испугавшись, что переборщил, немного ослабил хватку.

Матушка Хуан послушала за дверью и подозрительно спросила:

— А почему я не слышу голоса Сяо Тяня? Пусть он что-нибудь скажет.

— Не вздумай ляпнуть лишнего, прибью! — прошипел Хуан Батянь, занося руку над его ртом.

Хуан Батянь попытался укусить его за руку. Укус был несильным, но его ровные зубки защекотали ладонь. В ярости Хуан Батянь схватил его за пояс штанов и дернул вниз, обнажая белые ягодицы:

— Подумай хорошенько, что сказать, а то сейчас зайдет мама... Хе-хе, ты понял!

Хуан Батянь яростно сверкнул глазами и крикнул в сторону двери:

— Все хорошо, тетушка! Ба-ба просто дурачится со мной.

При этом он пытался дергать ногами, чтобы натянуть штаны обратно. Но где там! Хуан Батянь с силой стянул их до колен. Юноша покраснел как помидор, его черные глаза наполнились слезами.

— Говори нормально, а то получишь по попе, — пригрозил Хуан Батянь и слегка хлопнул его. Ого, а кожа-то нежная, приятно... Он ущипнул его, и в ответ раздался жалобный писк, похожий

на мяуканье котенка.

Услышав этот нежный звук, Хуан Батянь почувствовал странное смятие. Парень был в растрепанных чувствах, с грязным лицом, в поту, с красными следами на ягодицах... Но когда он пискнул, это прозвучало так капризно и мило, что сердце Хуан Батяня дрогнуло.

Хуан Батянь отвечал вежливо, и подозрения матушки развеялись. Она еще поворчала немного и ушла. Как только она удалилась, Хуан Батянь выдохнул.

Но тот, кого он прижимал, внезапно вскочил и с силой пригвоздил Хуан Батяня к полу. Его руки стали твердыми как сталь. Хуан Батянь перестал дышать от боли в груди.

— Эй! Ты... ты... мать твою, полегче! — запаниковал Хуан Батянь. Раньше они дрались, но берегли друг друга, а сейчас что? Почему он так резко изменился?

Он поднял голову: Хуан Батянь смотрел на него мрачно, не проронив ни слова. Теперь он излучал такую властную ауру, что хотелось сжаться в комок!

Черт! Опять смена личности?

На какую кнопку он нажал? Куда делся тот наивный простак, который только что извивался под ним? Парень, предупреждай, когда меняешься, мое сердце не железное!

— Цыц! Ты слишком сильно давишь, я... не могу... дышать, отпусти! — губы Хуан Батяня побледнели, глаза закатились. Хуан Батянь наконец ослабил хватку и отпрыгнул к стене.

— Ты что творишь? — Хуан Батянь, держась за поясницу, медленно сел. Поясницу точно потянуло, больно. Он посмотрел на стену: Хуан Батянь сидел на корточках, молча глядя на него, готовый в любой момент сорваться в атаку.

Хуан Батянь не знал, на кого злиться. Он прикинул: похоже, обе смены личности были вызваны стрессом. Но разница в силе была слишком велика, чтобы это было игрой. Он почти уверен, что у парня настоящее раздвоение личности.

Подумав об этом, он остыл. Парень действительно жалок: никого нет, заброшен в чужой мир, ничего при себе, да еще и такая странная болезнь. Если оставить его одного, он же пропадет. Да и сценарий... Сейчас сложно понять, кто из них настоящий герой, так что совместные действия помогут во всем разобраться.

Хуан Батянь успокоился и указал на свое лицо:

— У тебя лицо в пыли, это я тебя пнул? Извини.

Хуан Батянь вытер лицо тыльной стороной ладони, все еще молча. Лицо его было красным, как у Гуань-гуна.

Хуан Батянь не сдержал улыбки:

— От тебя пахнет кислым, ты сколько дней не мылся? Иди в душ.

В его спальне была ванная. Хуан Батянь сердито посмотрел на него, потерпел и глухо спросил:

— Горячая вода есть?

— Не волнуйся, вода отличная, есть ванна, можешь отмокнуть.

<http://bllate.org/book/19858/1955029>